

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПОЛИЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Материалы Летней школы

**Астана
2016**

УДК 811
ББК 81
Р43

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, Е.А. Журавлёва (отв. ред),
Ж.Б. Бектурова, А.К. Ешекенева (техн. ред.)

М88 Межкультурное обучение как полилог языков и культур: сборник статей / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – 232 с.

ISBN 978-9965-07-773-9

Сборник содержит статьи участников Летней школы «Инновационные технологии и методика преподавания языковых дисциплин в системе полиязычия», посвященной 20-летию ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. В сборнике представлены концепции казахстанских лингвистов, методистов-практиков средней и высшей школы по актуальным вопросам межкультурного обучения, языковых контактов, проанализированы формы и направления инновационной лингводидактики в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации.

Издание адресовано ученым-лингвистам и педагогам-практикам в области межкультурной коммуникации, а также широкому кругу читателей.

УДК 811
ББК 81

ISBN 978-9965-07-773-9

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2016

Литература:

1. Агманова А.Е., Асмагамбетова Б.М., Акынова Д.Б., Даирова М.К. Русский язык: Учебное пособие для казахоязычных студентов-репатриантов. – Астана: изд-во «ТОО«KazServicePrint LTD», 2015. – 250 с.

КОНЦЕПТ СЛОВА ҚАЙРАН

Ахметова К.К.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Kalampyr1947@mail.ru

Ахметова А.У.

Школа гимназия № 2 им. Ф. Қаирбекова

г. Астана, Казахстан

almira19750602@mail.ru

Слово, особенно поэтическое, будучи важнейшей единицей и основным элементом человеческой речи, требует очень бережного и чуткого отношения. И это требование к функционированию слова в художественном тексте удваивается, а то и утраивается при переводе с одного языка на другой, тем более таких разносистемных и разноструктурных языков как русский и казахский.

Хотелось бы напомнить, что «слово, как настоящий строительный материал, с одной стороны приравнивается по своим созидательным возможностям к другим предметам материального мира, а с другой – оказывается способным подчинять своей воле действия окружающих и движение жизненных процессов»[5, с.27]. Невнимательное отношение к слову исходного языка, незнание всех его возможных значений, в том числе и переносных значений, могут вызвать впоследствии недоумение, а иногда и возмущение у читателей, особенно тех, кто считается носителем языка – источника.

И не только это... в настоящее время, когда суверенная Республика Казахстан самостоятельно выходит на международную арену, особую роль будут играть все виды переводной литературы с государственного казахского языка на языки народов мира. Именно качество этих представлений будет во многом определять отношение иностранцев к нашей Отчизне, к нашему народу, к его давней духовной культуре и морально-эстетическим ценностям [7, с. 7]. Так,

в «Казахстанской правде» за 25 августа 2015 года опубликована статья Галии Шимырбаевой «История одной ошибки, или как исказили слова Абая» [6, с. 4]. Речь идет о русском переводе стихотворения Абая, начинающегося словами «Қалың елім қазағым, қайран жұртым» – это небольшое стихотворение в целом звучит как сочувствие, сожаление и любовь к своему народу и этот контекст в основном сохранен в переводе Юрия Кузнецова, но слова четверостишия:

*Қалың елім қазағым, қайран жұртым,
Ұстарасыз ауызыңа түсті мұртың.
Жақсы менен жаманды айырмадың,
Бірі қан, бірі май боп енді екі ұртың.*

Звучащие в русском тексте следующим образом:

*О, казахи мои, – мой бедный народ
Ус, не ведавший бритвы, скрывает твой рот.
Кровь за левой щекой, жир за правой щекой.
Где добро и где зло, ум ли твой разберет?*

Действительно, вызывает неоднозначное впечатление у читателей – казахов, особенно у носителей языка, не читающих казахский текст: недоумение, где-то даже чувство обиды к гению. Смотрите в статье Шимырбаевой, где отмечается, что, став академическим, этот перевод стал цитироваться повсеместно. Казахи, слыша столь неприятные строчки о себе, только поеживаются и вздыхают: «Ну и врезал же нам Абай камчой наотмашь. Но ему можно – он наш гений!». Неказахи пожимают плечами: «Раз их собственный, горячо любимый Абай так о них говорит, что же остается нам?» Эти строки неоднозначно восприняты и К. Тасибекковым, известным как «вернувшийся казах» (так говорят о тех, кто хоть и поздно, но освоил свой родной – казахский – язык), составителем учебника «Ситуативный казахский».

Чтобы точнее представить тему разговора, мы предлагаем текст-источник и полный текст перевода, сделанный Ю. Кузнецовым.

<p>Қалың елім, қазағым, қайран жұртым, Ұстарасыз аузыңа түсті мұртың. Жақсымененжамандыайырмадың, Біріқан, бірі май бопендіекіұртың. Бет бергендешырайыңсондайжақсы, Қайданғанабұзылдысартшасыртың? Ұқпайсың өз сөзіңнен басқа сөзді, Аузыменорақорғанөңкейқыртым:Өзімдікі дейалмайөзмалыңды, Күндіз күлкің бұзылды, түнде – ұйқың. Көрсеқызаркеледібайлауыжөк, Біркүнтыртыңетеді, біркүн — бұртың. Бас-басынабиболғанөңкей қиқым, Мінеки, бұзғанжөк па елдің сикын?!Өздеріндітүзелердейалмаймын, Өзқолынанкеткенсоңендіөз ырқың. Ағайынжөкнәрседенетербұртың, Оның да алған жөк па күдай құлқың? Бірлікжөк, берекежөк, шынпейілжөк, Сапырылды байлығың, баққан жылқың. Баста ми, қолдамалғаталаскылған, Күш сынасқан күндестік бұзды-ау шырқың. Оңалмайбойдажүрсе осы қыртың, Әржерде-акжазылмайма, жаным, тырқың?! Қай жеріңнен көңілге қуат қылдық, Қыраттылмасболғансоң, мінсе қырқың?!Тиянақсыз, байлаусызбайғұсқылпың, Не түсер күр күлкіден жыртың- жыртың?Ұғындыраркісігекезкелгенде, Пыш-пышдемейқаламаол да астыртың?! [1, с. 25].</p>	<p>О казахи мои! Мой бедный народ! Жестким усом небритым прикрыл ты рот. Кровь – на правой щеке, на левой – жир... Где же правда? Твой разум не разберет. Ты и с виду неплох, и числом велик. Почему же, скажи, так обманчив твой лик? Ты не хочешь добрым советам внимать, Режет всех без разбора твой серп-язык. Власть не можешь явить над своим добром. Спишь тревожным сном и тревожишься днем, То заносчив, а то с обидой глядишь, Постоянен в непостоянстве одном. Всякий подлый, чванливый и мелкий сброд Изуродовал душу твою, народ, Не надеюсь на исправленье твое, Коль судьбу свою в руки народ не берет. Родич с родичем спорят из-за пустяков. Богом отнят их разум, удел их таков! Ни единства, ни чести, везде разлад. Стало меньше в степях табунов, косяков. Из-за денег и власти кипит вражда. Ты бессилен, а спор ведут господа. Если накопи этой не смоешь с себя, В унижении, в страхе ты будешь всегда. Разве можешь ты быть спокоен душой, Если горки не в силах взять небольшой? Если стойкости нет, если твердости нет, Разве можешь ты быть доволен собой? Если кто-либо верный укажет путь, Ты его клеймишь неразумной хулой. [8].</p>
---	---

Если переводчик не учел фразеологизм казахского языка, думается, что здесь имеет место небрежность составителя подстрочника. В словарях отражены следующие значения слова *қайран*: *қайран I – күш-қуат, дәрмен*

Қайран II – таң, дал. Қайран қалды (болды) – дал болды, таңданды.

Қайран III – әттең, шіркін, есіл. Қайрансыздық. Дәрменсіздік, әлсіздік.

в «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі» под ред. Т. Жанұзақова [3, с.455].

В переводе на русский язык это выглядит следующим образом:

Қайран I – жаль, увы (обычно употребляется с оттенком сожаления)

Қайран II – удивленный, изумленный, пораженный

Қайран III – помощь, содействие (участие в чем-либо, приносящее облегчение кому-либо) в «Қазақша-орысша сөздік. Қазақско-русский словарь» под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаиновой [4, с. 470].

Следует отметить, что слову *қайран I* из толкового словаря соответствует *қайран III* из казахско-русского словаря, *қайран II* – *қайран II*, а вот *қайран III* соответствует *қайран I* из казахско-русского словаря, т.е. в переводных словарях *қайран I* – жаль, увы – идет первой словарной статьей, что обычно воспринимается как основное значение, это, видимо одна из причин неточности перевода, ну, а другая – незнание казахской ментальности. Обычно казахи с сожалением говорят о прошлом (*қайран сол кез*, например, о молодости или о близких покойниках, причем в сочетании с удивлением о каких-либо их личностных качествах (*қайран атам, өзі сондай кісі еді...*)).

К. Тасибеков тоже указывает, что словосочетание «*қайран-жұртым*» переведено как «мой бедный народ», тогда как *қайран* в данном контексте переводится как «мой любимый (или милый) народ». Очень часто мы, казахи, употребляем это слово с нотками нежной грусти в отношении близких родственников, например, родителей: «*қайран анам, қайран әкем*» – «милая мама, незабвенный отец» и предлагает свое видение этого четверостишия: О, казахи мои, мой любимый народ!

Ты не знаешь запретов – жизнь вольно идет.

Поступить как, не знаешь – плохо ли, хорошо,

Ведь в тебе в равной мере и зло, и добро?

И далее возмущается, «почему из-за человека, сделавшего неграмотный подстрочный перевод фразеологизмов, присутствующих в оригинале, мир должен подозревать наших предков в игнорировании бритья, сыроедении и неспособности отличить плохое от хорошего?»

Что слово *қайран* в тексте Абая имеет значение именно «любимый» или «незабвенный», подтверждается обращением казахских поэтов в своем творчестве к Абаю, например, стихотворение Нұрлана Мәукенұлы так и начинается:

Қайран Абай!

*Күрсіндің-ау, маңғанда айдалаға ай –
«Мыңмен жалғыз алысып», бір сәт мойып,
Беттерінді біле алмай қайда, қалай...*

в завершающем четверостишии, несколько переиначивая, поэт прибегает к словам Абая: «Қазақ» деген қалың ел, қайран жұртың, / Бірде – сылтың, әлі күн, бірде – бұртың».

Что еще раз подчеркивает актуальность слов великого Абая, написанных им в далеком 1886-ом году. Искренне переживая за свой народ, конечно, Абай с сожалением и болью, но, однозначно, не с презрением, обращается к своему многострадальному народу.

В заключение хотелось бы напомнить, что «у каждого живого языка есть его носители. Следовательно, происхождение любого языка(казахского – тоже) связано с историей самого народа – носителя этого языка...» [2, с. 98]. Как верно отмечает далее казахстанский ученый, д.ф.н., профессор Журавлева Е.А: «Каждый народ имеет особенные черты, реалии, которые присущи именно этому народу, и которых в силу исторических условий просто не может быть у другой нации. Национально-концептуальная картина мира находит свое непосредственное воплощение в менталитете нации, отражая опорные концепты, образы, понятия, символы, присущие нации. Национальные приоритеты и идеалы, отчасти подвергаясь изменениям под воздействием исторических обстоятельств, все-таки сохраняют свою традиционную форму и значимость...» [2, с. 141]. И каждая особенность находит свое отражение в языке-источнике, что не всегда имеет адекватное соответствие в переводимом языке, так и случилось, по-моему, со словом *қайран* в стихотворении Абая при переводе на русский язык, когда выпало из поля зрения переводчика и составителя подстрочника одно из значений слова *қайран*, более соответствующее тексту и казахскому менталитету.

Литература:

1. Абай. Қалың елім қазағым: Шығармалары. – Алматы: Жалын, 1995. – 384 б.
2. Журавлева Е.А. Концептосфера русского языка в полиэтничном обществе Казахстана: учебное пособие. – Астана: изд. ТОО «KazServicePrintLTD», 2015. – 225 с.
3. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Под ред. Т. Жанұзақова. – Алматы: Дайк-Пресс. 2008. – 968 б.

4. Қазақша-орысша сөздік. Қазақско-русский словарь // Под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаиновой. – Алматы: Дайк-Пресс. 2008. – 962 с.
5. Сагандыкова Н. Основы художественного перевода: Учебное пособие. – Алматы: Санат, 1996. – 208 с.
6. Шимырбаева Г. История одной ошибки, или как исказили слова Абая // Казахстанская правда, 25.08.2015 г.
7. Усенова В., Шомова С.А. Полифония текстов в культуре. – М.: Омега – Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 392 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ В ВУЗЕ

Балкунова Н.П.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева

г. Астана, Казахстан

balkunova@rambler.ru

В высших учебных заведениях сегодня действует практика моделирования систем профессиональной подготовки специалистов, организации образовательного процесса и создания условий их личностно-профессионального развития. Как известно, педагогический процесс, осуществляющийся в высших учебных заведениях, по своей сути и содержанию не является точной копией какого либо объекта профессиональной деятельности, в ходе работы над которым происходит формирование тех или иных профессионально-значимых качеств, специальных умений и навыков. Все необходимые качества воспитываются и развиваются комплексом учебных дисциплин, каждая из которых направлена на развитие одного или нескольких профессионально значимых свойств или практических умений и навыков в условиях, максимально приближенных к будущей деятельности, в рамках системы профессиональной подготовки. Это подтверждает необходимость разработки эффективной модели профессиональной подготовки учителей.

Современные научные исследования подтверждают, что на этапе профессиональной подготовки, совпадающим по времени с обучением в вузе, идет активное развитие профессионализма будущего специалиста путем приобретения функциональной грамотности, получения профессиональной квалификации, развития профессиональной культуры и формирования профессиональной